

— Гражданину тоже нужна фамилия. Значит, тебя будут звать Мер Мердейн?

У Юджина вдруг появилось повод поддразнить фамильяра. Как только эта мысль пришла ему в голову, он повернулся к Мер и ухмыльнулся.

— МерМерМердейн.

— ...Ты действительно нечто, сэр Юджин, — пробормотала девочка, задыхаясь.

— Разве сэр Хамел не умер, когда ему было тридцать восемь лет? А тебе сейчас двадцать лет, сэр Юджин.

— Да, именно так, — ответил юноша.

— Итак, если мы прибавим твой возраст из прошлой жизни, то тебе сейчас пятьдесят восемь лет. Это близко к шестидесяти. Как ты можешь быть таким ребенком?

— Трмпелю Визардору почти семьдесят, но он сказал, что я нарушил правила, потому что пролетел через весь город, — ответил Юджин, но ему было горько. В памяти всплыл момент, когда ему было приятно назвать Сиэль взбалмошным нарушителем правил. Он подумал, что когда он снова встретит сводную сестру, то должен будет извиниться перед ней за это.

— Я никогда не желала фамилию, но я не очень возражаю, даже если мое имя станет Мер Мердейн. Леди Сиенна дала мне это имя, а Мердейн — это её фамилия, которую я очень люблю и уважаю.

— Я думаю, твое имя произошло от "Мердейн".

— ...Этого не может быть. Леди Сиенна мудрее и внимательнее, чем ты думаешь, сэр Юджин. Должна быть какая-то другая причина, почему меня зовут Мер, — быстро ответила девочка.

— Я действительно не думаю, что есть другая причина....

— Откуда ты можешь знать, что думает леди Сиенна, сэр Юджин? Я — Мер Мердейн. Кроме того, я не могу использовать твою фамилию и стать Мер Лайонхарт.

«...На самом деле, это было бы не так уж плохо, не так ли?» — девочка замолчала, погрузившись в размышления.

Мер полностью верила в сказку. Она никогда не думала, что автором сказки была Сиенна. Это было понятно, эта сказка... первое издание было слишком даже на взгляд фамильяра.

Прекрасная Сиенна, милая Сиенна — именно эти слова были написаны в книге.

«...Эту сказку, должно быть, написал один из последователей леди Сиенны.»

Если девочка мыслит рационально, это был разумный ответ.

Такое случалось нередко. Даже в этом поколении многие люди все еще следовали за героем и его спутниками, убившими Королей Демонов. Поэтому все на континенте должны были следовать за героем и его спутниками 300 лет назад.

«Сэр Юджин и леди Сиенна не говорили, что сказка — сплошной вымысел», — подумала Мер. Но тут ей на ум пришла строчка из книги.

«Сиенна, ты мне всегда нравилась.»

«Даже если сэр Юджин отрицает, что говорил подобное, книга была написана таким образом, чтобы сэр Хамел оставил такое завещание... тогда не значит ли это, что между ними что-то было?»

Мер вспомнила жизнь Сиенны в Ароте. Она научила своей магии трех своих учеников. Они отдали свои сердца и души, чтобы Волшебница не была одинока. Она также открыла свое сердце ученикам. Единственными людьми, которые лично общались с Сиенной, были ученики и Мер.

Девочка помнила, как Волшебница обычно зарывалась в магические исследования, не спав днями в пустом особняке. Каждый месяц приходили десятки приглашений на вечеринки, но Сиенна никогда не принимала их. Она даже не открывала их.

«...сэр Юджин сказал, что леди Сиенна считает меня дочерью.»

Мер сжала свой маленький кулачок. Когда мужчина и женщина вступали в брак, фамилия пары определялась силой их семей — кто был из более сильной семьи, тот и сохранял свою фамилию.

Фамилия "Мердейн", принадлежащая Мудрой Сиенне, или фамилия "Лайонхарт", принадлежащая самому престижному клану на континенте... Если бы она стала Мер Мердейн, ничего бы не изменилось, но что, если бы она стала Мер Лайонхарт? Если бы она приветствовала Сиенну с фамилией Лайонхарт...

— О чем ты думаешь? — спросил Юджин, повернувшись к девочке.

Она вздрогнула, когда ее вернули к реальности: Да, да, да, да. Что?

— О чем ты вообще можешь думать, чтобы так напрягаться? У тебя даже слюни текут.

— Нет, нет. Я не пускаю слюни. — Мер быстро вытерла рот. Она действительно не пускала слюни.

— Так что ты собираешься делать теперь? Ты возьмёшь фамилию Мердейн?

— ...Мер Лайонхарт звучит не так уж плохо, — тихо ответила она.

— Нет, ты не можешь её использовать.

— Почему?

— Потому что это не в моей власти. Это правда, что главный дом любит меня, но это не значит, что я могу называть тебя Лайонхартом, как мне заблагорассудится.

— Не будет ли хорошо, если ты станешь Патриархом, сэр Юджин? — спросила она.

— Неужели я должен стать Патриархом, чтобы назвать тебя Мер Лайонхарт, когда мне даже не нужно это место вообще? — ворчал Юджин, глядя на документ для карты гражданина, лежащий перед девочкой. Графа для ее фамилии все еще была пуста.

— ...Тогда как насчет фамилии сэра Ловеллиана? Он сказал, что не возражает.

— Я знаю, что Мастер Красной Башни — хороший человек, но это не значит, что мне нужна его фамилия. Я также не хочу обременять Хозяина Красной Башни рождением дочери, когда он еще даже не женился, — пожалала плечами Мер.

В итоге девочка получила фамилию Мердейн. Поскольку начальство заранее отдало распоряжение ответственному лицу, карточка гражданина Мер была выдана сразу же.

Девочка подняла обеими руками свою карточку гражданина, глаза блеснули.

— ...Я чувствую, что стала человеком.

— Честно говоря, я не вижу разницы, — сказал юноша.

— Это потому, что ты смотришь в сторону от правды, сэр Юджин. Ты лучше других знаешь, что я не человек. Единственная причина, по которой я могу существовать в таком виде, заключается в том, что моя формула управления выгравирована внутри тебя, — хихикнула Мер, поднимаясь со своего места.

— Кроме леди Сиенны, ни один волшебник не сможет создать фамильяра, который бы вел себя так же по-человечески, как я. Тем не менее, я не человек. Я... больше схожа с големом.

— ...Големом? — переспросил юноша.

Ему на ум пришел голем, созданный Гэрой несколько лет назад. Она сказала, что голем был сделан из карбрия, но назвать его человеком было нельзя.

(П/п: Гера - помощница Ловеллиана в Красной Башне Магии)

— Это большое табу в магии — создавать "жизнь". Леди Сиенна была высокомерна и была больше волшебником, чем кто-либо другой, но... она никогда не нарушала табу.

Внутри Мер не было крови. У нее даже не было сердца или других органов.

— То, что я могу двигаться, не обязательно означает, что я жива. Жизнь означает душу, она есть у каждого живого существа. У меня нет души. Мое эго было создано на основе детских воспоминаний леди Сиенны. Я просто искусственный интеллект, который способен учиться самостоятельно. Ты дал мне свободу, выгравировав в себе мою формулу управления... но моя основа все еще находится в Колдовском ремесле.

Девочка улыбнулась. Юджин молча смотрел на нее, пока она продолжала: Просто посмотри на эту карточку гражданина. Карта гражданина синхронизирована с кровью владельца, а кровь может пролить только живое существо. Хотя она служит схожей цели, трудно назвать машинное масло "кровью", верно?

— Ты слишком строга к себе. — Юноша потрепал волосы Мер, ворча. — Искусственный интеллект? Ну и что? Ты не слепо следуешь приказам, а принимаешь собственные решения. В тебе не течет кровь и масло, но течет мана.

— ...Какое отношение это имеет к делу?

— Я приобрел кое-что как владелец Акаши. — Юджин откинул плащ, чтобы показать Акашу.

— Акаша синхронизируется с моим сознанием, чтобы преобразовать заклинания, которые я проанализировал и выучил, в их оптимальное состояние. Другими словами, он "понимает" магию.

«...»

Акаша улучшает понимание магии владельцем, но он не совершенен. Сейчас я не могу понять каждую частичку магии, из которой состоишь ты. Однако я понимаю следующее: мана — это

основа жизни.

— ...Основа?

— Да, поэтому у неё безграничные возможности. Ну и что, что кровь может течь только у живого существа? Вместо крови в твоём теле течет мана. Не кости и плоть, а идеально связанная мана составляет твоё тело.

— ...Ты не сможешь убедить меня такими словами.

— Я говорил тебе, что Акаша помог мне понять магию. Я не могу полностью понять твою формулу управления, но я понимаю, как было создано твое тело. Я могу видеть это прямо сейчас. — Юджин прищурился, глядя на фамильяра.

— Мер, ты права в том, что Сиенна высокомерна, она больше волшебница, чем кто-либо другой, и не нарушала табу. Так же как ты строга, потому что была создана на основе детской личности Сиенны, она была строгой и придерживалась правил, когда дело касалось магии. Тем не менее, она была озорной и немного извращенной.

Дело было не только в Сиенне. Волшебник, особенно Архимаг, неизбежно впадает в безумие, пытаясь стать сильнее.

— Сиенна не нарушила табу, она работала в обход табу. Технически ты не человек, но она все равно сделала тебя человеком, обойдя табу, а не нарушив его.

Девочка пыталась сдержать слезы, ее лицо сморщилось.

— Мер Мердейн, ты должна гордиться собой и гордиться этим фактом.

Из уст фамильяра вырвался странный звук. Ее надутые губы дрожали, а глаза слезились.

На лице Юджина появилась озорная улыбка, когда он наблюдал за ней: Ты снова плачешь?

— ...Я не...

— Твоя личность основана на личности Сиенны, когда она была ребенком. Тогда не значит ли это, что она была плаксой, если и ты такая плакса? — поддразнил ее юноша.

— Нет, нет, это неправда. Я не плакса, и леди Сиенна не плакса.

— Да ладно, она плакса. Сиенна много плакала, когда я умер. Она не только много плакала

после моей смерти, но и плакала, когда встретила меня в этот раз.

— ...Леди Сиенна просто чувствительна. У нее очень доброе и красивое сердце, поэтому она плачет, когда этого требует ситуация. — Конечно же, Мер защищала Сиенну.

— Ну, это и есть определение плаксы. — Юджин продолжал дразнить девочку, пока они выходили на улицу.

— Наконец-то ты пришел. — Мелкит Эль-Хайя была в больших солнцезащитных очках и меховой шапке. Солнцезащитные очки закрывали половину ее лица, а меховая шапка заставила Юджина усомниться в ее чувстве моды. Из шубы торчал лисий хвост? Пушистый мех на ее шее, казалось, символизировал ее упрямство относительно погодных условий.

— Что ты здесь делаешь?

Мастер Белой Башни закрутила свои кудрявые волосы под шляпой: Я ждала тебя.

Глаза Мелкита были устремлены на Плащ Тьмы, который носил юноша. Плащ изначально был ее артефактом. Она так дорожила им, что редко надевала... Женщина тяжело вздохнула и направилась к Юджину.

— Разве он не износился немного?

— Это невозможно. Как ты, наверное, знаешь как бывшая владелица, на плащ наложено заклинание восстановления внешности, леди Мелкит, — ответил Юджин.

— ...Бывший владелец? Этот плащ — мой!

— О, точно. Я пользуюсь им уже более трех лет, поэтому забыл.

— ...У тебя осталось шесть лет.

— Ты проделала весь этот путь, чтобы сказать мне это?

— Не может быть! — опустив солнцезащитные очки, Мелкит посмотрела на Юджина. Слушания закончились накануне, и она подумала, что это идеальный момент, чтобы поговорить с юношей. Однако она не могла этого сделать, потому что Ловеллиан ушел с Юджином сразу после окончания слушания. Она подумала, что лучше, что он так ушел, ведь ей не нужно было сопротивляться искушению.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как юноша приехал в Арот, и Мелкит знала о его

прибытии в первый же день. Она была по-своему терпелива, изо всех сил стараясь подавить свое желание навестить его.

«...Я не могу позволить ему думать, что это мне нужно с ним встретиться.»

Поскольку она терпела несколько дней, она решила, что теперь можно и навестить его.

— У Виннида все в порядке?

— Что есть такого, что не может быть в порядке?

— Ты маленький... У тебя противный язык.

— Позволь мне сначала кое-что сказать тебе. Я не буду одалживать Виннид тебе, леди Мелкит. Разве это не утомительно и не хлопотно для нас обоих? И не только нам. Я должен явиться в замок Черного Льва, чтобы одолжить его тебе, и они также должны прислать наблюдателя.

— ...Эй, парень. Хотя хорошо делать все по правилам, волшебник должен иногда бросать вызов и нарушать правила. Ты Лайонхарт, но ты также и волшебник, не так ли?

Спокойно выслушав Мастера Башни, Мер разразилась смехом. Мелкит в замешательстве наклонила голову, не понимая, почему девочка смеется.

— ...Что? Почему она смеется?

— Она только что услышала то же самое от кого-то еще минуту назад.

— ...Я полагаю, это был ты, не так ли? Отлично, ты видишь истинную природу волшебников насквозь. — похвасталась Мелкит, похлопав Юджина по плечу. — Да, малыш. Волшебник должен быть пронцательным. Не нарушая правил, волшебник должен обходить их и преследовать собственную выгоду. Если ты одолжишь мне Виннид всего на несколько дней и мы все будем молчать об этом, то никто ничего не узнает.

— Что бы ты ни говорила, я не дам тебе займы Виннид. Как ты сказала, леди Мелкит, я волшебник, но я также Лайонхарт.

— ...Полагаю, мне не удастся убедить тебя. — Мелкит нахмурила брови. — Ну, хорошо. Я просто предложила это. Позволь мне прояснить. У меня нет никаких затянувшихся чувств, хорошо?

— Приятно слышать.

Она лгала. У нее была тонна затянувшихся чувств. Однако подобные вопросы не могли быть решены только потому, что она настаивала. В конце концов, у Мелкит не было ничего, что могло бы изменить мнение Юджина.

Она была Архимагом и Мастером Башни, поэтому у нее было много ценных артефактов. Однако у нее было не так много артефактов, которые были бы лучше, чем Плащ Тьмы. Это была магическая броня Мелкит, и артефакт бессрочно принадлежал ее душе, поэтому она никогда не могла отдать его ему.

«Все, что меньше Плаща Тьмы, ничего не стоит. Поскольку я одолжила ему Плащ Тьмы, он будет заинтересован только в артефакте того же уровня.»

У нее все еще оставались затаенные чувства... но она не стала настаивать дальше. В любом случае, это не было ее главной целью.

— Тогда как насчет этого? — Мелкит схватила Юджина за плечи двумя руками.

— Как ты уже знаешь, я лучший призыватель духов в этом веке... нет, в истории. Я уверена, что лучшего призывателя духов, чем я, не будет по крайней мере 200 лет после моей смерти.

— Почему 200 лет? Это странно.

— Ты... ты серьезно спрашиваешь об этом? Великий Вермут родился 300 лет назад, верно? Я родилась на 200 лет позже него.

«Если подумать, Мелкит боготворила Вермута за то, что тот заключил договор с Королем Духов Ветра», — подумал Юджин.

— ...О, да. И что?

«Наглый мальчишка», — подумала Архиволшебница. Юноша так раздражал ее, что она чуть не сжала его плечи. Она улыбнулась, с трудом успокоившись.

— И я научу тебя магии призыва духа. Возможно, ты уже знаешь об этом, но такая возможность выпадает раз в жизни. Твой учитель, Ловеллиан, — блестящий волшебник. Но его магия и магия призыва духа совершенно разные.

У ее уверенности была причина. Мелкит был волшебником восьмого круга, заключившим контракт с двумя Королями Духов.

— ...Разве люди не рождаются со способностью призывать духов? — негромко спросил Юджин.
— Люди могут родиться со сродством к духу. Если у них есть магический талант, они могут

мгновенно заключить контракт с духом, когда начинают чувствовать ману.

— Гении — это чудовища с талантом, — ответила Мелкит, фыркнув. — Как ты сказал, врожденный талант — это все в магии призыва духов. Я смогла заключить контракт с двумя Королями Духов только потому, что духи молнии и земли любили меня с самого рождения. Но что с того? Тебя тоже называют гением.

— Вот почему я говорю это. Гений никогда не сможет понять негениального человека. Ты можешь использовать магию призыва духа с самого рождения, леди Мелкит, но я не могу. Как бы ты могла научить меня магии призыва духа?

Отпустив плечо юноши, Мастер Башни отступила назад: ...Если рассматривать только талант волшебника... то да. Твой учитель, Ловеллиан, лучший волшебник, чем я. Да, я признаю это. Я достигла Восьмого Круга только благодаря гармонизации магии и магии призыва духов. Но именно поэтому я уникальна, малыш. Может, я и не лучший волшебник, чем твой учитель, но у меня есть то, чего никогда не будет у твоего учителя.

— Это точно, — полусерьезно ответил Юджин.

— Это относится и к тебе. Ты — гений семьи Лайонхарт, самой престижной семьи воинов. Кроме всего прочего, ты родился с таким высоким магическим талантом, что в двадцать лет уже достиг Пятого круга. Благодаря Винниду, ты также можешь управлять духами ветра.

Указательный палец Волшебницы резко качнулся из стороны в сторону.

— Врожденный талант — это практически все. Приложив усилия, обычный человек может стать лучше, но он не может стать гением. Ты тоже должен это понять, малыш. В отличие от боевой силы и магического таланта, ты не рожден сродством к духам, но это уже не имеет значения, поскольку ты можешь говорить с Королем Духов Ветра. Ты можешь использовать магию и управлять духами прямо сейчас, этого достаточно, чтобы ты научился.

Юджин не ответил и просто уставился на Мелкит. Она усмехнулась и скрестила руки, продолжая.

— Магия призыва духов — это работа с духами, а не магия. Если кто-то использует меч для колдовства, это не делает его мечником, разве ты не понимаешь? Вот почему я собираюсь учить тебя. Лучшего учителя, чем я, в этом мире не найти, — сказала женщина.

Конечно, у нее был скрытый мотив. Мелкит планировала вызвать Короля Духов Ветра, используя Виннида в качестве катализатора, пока она учила юношу магии призыва духов.

Юджин так ясно читал ее мысли.

«...Хамел.»

Голос Темпеста прозвучал в голове юноши.

«Я ненавижу ее.»

«Почему?»

«Ты можешь этого не знать, но она не в своем уме. Ты знаешь, что она сделала с Виннидом, когда ты одолжил его ей без моего разрешения?»

«Не знаю.»

«Она терлась обнаженным телом о меч! Не могу поверить, что еще есть люди, которые верят в это варварское и первобытное суеверие!...»

Темпест издал вопль.

«...Э...суеверие?»

«Суеверие о том, что смесь катализатора и обнаженного тела вызывает духовный отклик! Как может великий призыватель духов верить в такое суеверие?!»

Темпест сам на себя это накликал. Мелкит звала его десятки, сотни раз, но он не отвечал. Поэтому она прибегнула к варварскому методу.

«Она раскачивала Виннид против ветра на вершине башни, совсем голая, чтобы вызвать меня! Она даже издавала какие-то странные, нечеловеческие звуки!»

«...» — Юджин продолжал молча слушать Короля Духов.

«Я ненавижу ее. Если ты позволишь ей снова прикоснуться к Винниду, я никогда не отвечу на твой зов.»

«Ты меня сейчас шантажируешь? И что? Думаешь, я буду сожалеть, если ты мне не ответишь?»

«...Я отвечу... но я ненавижу ее.»

Темпест отчаянно сопротивлялся.

— Каков твой ответ? — уверенно спросила Мелкит.

— Он говорит "нет", — сразу же ответил Юджин.

Лицо женщины мгновенно исказилось.

— Почему бы и нет? Подожди... он говорит? Кто "он"?

— Темпест.

— ...Что?

— Я еще не говорил тебе об этом, но я подписал контракт с Королем Духов Ветра.

Юноша вежливо поклонился и прошел мимо Мелкит. Мер тоже хихикала, следуя за Юджином.

Женщина на некоторое время застыла. Затем она повернулась назад, ее шея напряглась. Вдалеке виднелись фигуры Юджина и Мер.

— Куда ты идешь!!!

Мелкит издала вопль и побежал за юношей.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2508054>